

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ

Аннотация. В статье на основе норм международного права и уголовного законодательства РФ анализируются понятие водных биологических ресурсов и смежные понятия, уголовно-правовые запреты посягательства на безопасность водных биологических ресурсов и уголовно-правовые средства их охраны. Автор дает оценку достоинств и недостатков норм УК РФ, прямо или косвенно направленных на охрану водных биологических ресурсов, раскрывается понятие места совершения преступления, характерного для конкретных составов, в особенности уделяется внимание правовому статусу среды обитания. Предлагается унифицировать обозначение объектов уголовно-правовой охраны.

Ключевые слова: юриспруденция, уголовное право, международно-правовые акты, водные биологические ресурсы, уголовно-правовые запреты, уголовно-правовая охрана, биоразнообразие, среда обитания, морские животные, акватория.

Водные биологические ресурсы являются неотъемлемым компонентом окружающей среды, представляя собой часть объектов животного и растительного мира. Охрана водных биологических ресурсов осуществляется, во-первых, в рамках сохранения биоразнообразия и генетических ресурсов Земли; во-вторых, как ценного источника сырья для производства продуктов питания, медицинских и ветеринарных препаратов, кормов, удобрений и иного использования; в-третьих, как средства обеспечения доходов бюджета РФ, ее субъектов и предпринимателей, физических и юридических лиц, поскольку рыболовство представляет собой важную отрасль народного хозяйства, в которой заняты сотни тысяч людей; в-четвертых, как средство, используемое при организации и проведении отдыха и туризма (любительским и спортивным рыболовством увлечены миллионы граждан).

Объекты правовой охраны. Согласно ст. 1 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» водные биологические ресурсы — это рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы. Данное определение опирается на те трактовки,

которые приняты в российском законодательстве о животном мире и международно-правовых документах (см. федеральные законы от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», от 24 апреля 1995 г. № 32-ФЗ «О животном мире», от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и др., а также конкретизирующие их подзаконные акты, многосторонние международные конвенции и двусторонние договоры, стороной которых является Российская Федерация, например, Конвенцию о биологическом разнообразии 1992 г., Рио-де-Жанейро, Конвенцию по международной торговле видами дикой флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения 1973 г., Вашингтон, Конвенцию по сохранению мигрирующих видов животных 1992 г., Бонн, Конвенцию о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1989 г., Канберра, Конвенцию о сохранении тюленей Антарктики 1972 г., Лондон, Конвенцию по сохранению живых ресурсов Юго-Восточной Атлантики 1969 г., Рим и др.).

Статья 1 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» лишь частично раскрывает содержание приведенного выше понятия, определяя только отдельные его составляющие — понятия анадромных, катадромных видов рыб и трансграничных, трансзональных и далеко

© Ильина Елена Петровна

* Аспирантка кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), помощник руководителя управления следственного управления следственного комитета РФ по Камчатскому краю [slavarudik@rambler.ru]

683023, Россия, Камчатский край, г. Петропавловск-Камчатский, Проспект Победы, д. 105, каб. 307.

мигрирующих видов рыб и других водных животных. Такие термины, как «водные беспозвоночные», «водные млекопитающие», «водоросли», «водные растения» и «другие водные животные» разъясняются в природоохранном и международном законодательстве, а также в доктрине экологического права¹. Кроме того, следует учитывать, что в уголовном законодательстве помимо понятий водных биологических ресурсов и рыбы используются такие термины, как «рыбные запасы», «морские млекопитающие», «организмы, занесенные в Красную книгу» и др.

Важнейшими характеристиками водных биологических ресурсов является то, что они:

а) относятся к возобновляемым (воспроизводящимся) живым ресурсам;

б) неразрывно связаны со средой обитания, т.е. акваторией их нахождения; это учитывается при установлении мер охраны видов водных биоресурсов, обитающих во внутренних (пресных и морских) водных объектах, территориальном море, на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне РФ, в территориальном море, на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне других государств, в конвенционных районах и в открытом море;

в) находятся в состоянии естественной свободы и поэтому не являются объектом вещных прав (еще Верховный Суд СССР удачно разъяснял это свойство охраняемых правом объектов животного мира как не обособленных трудом добытчика от естественной природной среды и, следовательно, не приобретших качества товара) до того момента, когда они будут добыты (выловлены);

г) обладают биологическими, в том числе генетическими ценными свойствами, остающимися относительно неизменными, если не считать изменений, происходящих под влиянием антропогенных факторов, загрязнения окружающей среды, изменений климата, гибели водных объектов как среды обитания и т.п.;

д) поставлены под различные правовые режимы в зависимости от места обитания (нахождения), путей миграции, мест нереста и проч., временных параметров (сроков/периодов нагула, размножения, нереста, добычи и т.п.);

е) по общему правилу подлежат восстановлению до уровней, при которых могут быть

обеспечены максимально устойчивая добыча и биологическое разнообразие;

ж) имеют промысловое и непромысловое значение.

К морским млекопитающим помимо указанных в ч. 2 ст. 156 УК РФ (далее — УК) морских котиков и морских бобров относятся киты, тюлени, нерпы, моржи и др., а к иным водным животным — виды млекопитающих, чей жизненный цикл связан с пресными водными объектами (например, бобры, выдры и др.) и виды животных, чей жизненный цикл неразрывно связан с морскими водами — беспозвоночные, то есть кальмары, трепанги и др.

В ст. 1 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в понятие таких ресурсов включены водоросли и другие водные растения. Их значение определяется не только тем, что они могут использоваться человеком, но и тем, что они служат кормовой базой водных животных, вырабатывают кислород, перерабатывают загрязняющие вещества, попавшие в воды Мирового океана и отдельных водных объектов, служат местом обитания других водных животных. В литературе отмечается, что как объект уголовно-правовой охраны, например, по ст. 256 УК морские растения должны быть промысловыми в данном месте и в данное время (это устанавливается специальными нормативными правовыми актами) либо иметь иной правовой статус, например, быть занесенными в Красную книгу и, следовательно, подлежат особой правовой охране². Растения как кормовые запасы (в основном в пресноводных водных объектах) выступают объектом охраны по статье 257 УК. Кроме того, поскольку водные биологические ресурсы неразрывно связаны со средой их обитания — водными объектами, следует учитывать и определения таких понятий, как «акватория», «водный объект» и особенности правового режима внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа и исключительной экономической зоны, устанавливаемые в Водном кодексе РФ от 3 июня 2006 г., федеральных законах от 20 ноября 1995 г. №187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации», от 18 ноября 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации», от 31 июля 1998 г. «О внутренних морских водах, территориальном море и

¹ См.: Лопашенко Н.А. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ. СПб., 2001; Жевлаков Э.Н. Экологические преступления. М., 2002; Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. М.: Эксмо, 2009; Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. 3-е изд. М.: Проспект, 2009; Комментарий к Федеральному закону «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» / под ред. О.Л. Дубовик. М.: Гарант, 2011.

² Подробнее см.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М.: «Контракт», 2009. С. 733; Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.Э. Жалинского. М.: Издательский Дом «Городец», 2010. С. 801; Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.И. Рарога. М.: «Проспект», 2013. С. 642–643.

прилежащей зоне Российской Федерации» и др. Ведь среда обитания объектов животного мира также поставлена под охрану российским законодательством³.

Так, Водный кодекс РФ определяет акваторию как водное пространство в пределах естественных, искусственных или условных границ, а водный объект как природный или искусственный водоем, водоток или иной объект постоянного или временного сосредоточения вод, в котором имеет характерные формы и признаки водного режима (ст. 1).

Общая характеристика уголовно-правовых запретов в области охраны водных биологических ресурсов. Уголовное законодательство РФ традиционно уделяет значительное внимание запретам посягательства на водные биологические ресурсы. Помимо классического состава «рыбного браконьерства», т.е. незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК) действующий Кодекс содержит и иные запреты. В их числе предусмотрены ст. 246 (нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ), 247 (нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов), 250 УК (загрязнение вод), 252 УК (загрязнение морской среды), 253 (нарушение законодательства РФ о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне РФ), 257 (нарушение правил охраны водных биологических ресурсов), 259 (уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ), 358 (экоцид).

Анализ перечисленных составов преступлений показывает, что водные биологические ресурсы как объект охраны (предмет посягательства) непосредственно указаны только в ст. 256, 257, ч. 1 и 2 ст. 252 УК. Причем в п. «б» ч. 1 ст. 256 использованы для обозначения предмета преступления понятия водных животных и растений, а в ч. 2 указаны котика, морские бобры, иные морские млекопитающие. В иных случаях использованы термины «рыбные запасы» (ч. 1 ст. 250), «животные или животный мир» (ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 и 2 ст. 250, ст. 358), природные ресурсы континентального шельфа и исключительной экономической зоны РФ (ч. 2 ст. 253), организмы, занесенные в Красную книгу РФ (ст. 259).

Одно лишь перечисление уголовно-правовых запретов посягательства на водные биологические ресурсы в целом или отдельные их виды показывает, насколько объемна и детально уголовно-правовая охрана данного объекта. В принципе она по действующе-

му российскому законодательству является еще более широкой, так как и не названные выше статьи об экологических и некоторых других преступлениях направлены на охрану водных биологических ресурсов в той мере, в какой им может быть причинен вред как компоненту окружающей среды. Некоторые другие составы экологических преступлений, не указывая на водные биологические ресурсы как объект охраны (предмет преступного посягательства), тем не менее, защищают их как, например, состав «Порча земли» (ст. 254 УК), поскольку нарушение правил обращения с пестицидами и агрохимикатами, приводя к загрязнению почв, очень часто влечет смыв этих вредных веществ в водные объекты. Аналогично можно расценить и запрет нарушения правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ч. 2 ст. 249 УК). Нарушения режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262 УК) также зачастую совершаются с целью добычи водных биологических ресурсов (водных животных и рыбы) или сбора водных растений.

Охрана среды обитания водных биологических ресурсов средствами уголовного закона. И в международных правовых актах об охране окружающей среды в целом и об охране биоразнообразия, и в российском законодательстве уделяется первостепенное внимание охране среды обитания водных животных и растений, иных видов водных биологических ресурсов. Это обосновывается тем, что предотвратить массовую гибель, снижение размеров популяций и даже исчезновение отдельных видов в результате хищнической добычи хотя и трудно, но все же возможно (как и восстановить их, особенно учитывая достижения биологии и генетики, развитие технологий аквакультуры и т.п.), но намного сложнее достичь указанных целей путем защиты среды обитания от загрязнения.

Российское уголовное законодательство учитывает оба названных аспекта. Так, в ч. 1 ст. 256 УК и сами водные биологические ресурсы, и среда их обитания специально защищаются благодаря выделению таких признаков объективной стороны состава незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, как совершение этого деяния в местах нереста или на миграционных путях к ним (п. «в»), на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации (п. «г»).

Иными словами, признак места совершения деяния имеет важное значение для квалификации уголовно-наказуемой добычи водных биологических ресурсов, и он является

³ См.: Калининченко Т.Г. Комментарии к ст. 1 // Практический комментарий к Водному кодексу РФ / под ред. О.Л. Дубовик. М.: Эксмо, 2007. С. 15–17.

обязательным для привлечения виновных к ответственности по п. «в» и «г» ч. 1 ст. 256 УК. Обозначенные как место совершения преступления места нереста означают места икрометания рыб и круглоротых, а миграционные пути к ним — пути прохода. Места размножения других, кроме рыбы и нерестящихся водных биоресурсов, в ст. 256 УК не указываются, так же, как и места для выращивания молодняка водных и морских млекопитающих. Среда обитания — это территория (акватория), в которой объекты животного мира находятся в состоянии естественной свободы, включающая условия их размножения, отдыха, миграционные пути и иные элементы и условия жизненного цикла тех или иных видов. По российскому законодательству среду обитания образуют места постоянной концентрации объектов животного мира (в том числе водных биологических ресурсов, к ним относящихся), включая периоды размножения и зимовки.

В ст. 22 Федерального закона «О животном мире» определяется правовой статус защитных участков территорий и акваторий, не входящих в состав особо охраняемых природных территорий (заповедников, национальных парков и проч.), но необходимых для осуществления жизненного цикла, например, редких и исчезающих видов. К просчету законодателя можно отнести отсутствие в пункте «в» указания и на другие элементы места среды обитания, в первую очередь, на места размножения и выращивания молодняка морских животных. Известны факты незаконной добычи детенышей тюленей, котиков и других морских животных именно в таких местах, что наносит не только чисто экологический ущерб, но и социопсихологические травмы как сталкивающимся с подобными фактами людям, так и животным. Тем более что примеры эффективного правового регулирования охраны морских млекопитающих (китов) в практике отечественного правотворчества имеются. Существуют особые правила отлова и транспортировки китообразных для научно-исследовательских, культурно-просветительских и иных непромысловых целей (промысел как таковой вообще давно запрещен и может осуществляться только в исключительных ситуациях в особом порядке с уведомлением Международной китобойной комиссии и Правительства США).

Правовое регулирование функционирования особо охраняемых природных территорий осуществляется именно в целях защиты среды обитания. Помимо указания на такие территории, как признак места совершения преступления по ч. 1 ст. 256 УК следует учитывать, что в целом нарушение правил их охраны преследуется и по ст. 262 УК.

Среда обитания выступает непосредственно предметом посягательства в составе, предусмотренном ст. 259 УК, в форме критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ. В литературе указывается, что критические места обитания — это участки территории (акватории, часть среды обитания, выраженная в конкретных пространственных параметрах, с которыми связаны (на которых осуществляются) наиболее значимые для сохранения популяций животных этапы их жизненного цикла, для сохранения растений — весь жизненный цикл. При этом среда обитания растений трактуется в отношении тех, которые занесены в Красную книгу РФ, как территорию (акваторию), т.е. участки суши, водного пространства, континентального шельфа и исключительной экономической зоны РФ, где объекты растительного мира произрастают естественным образом в силу сложившихся закономерностей формирования растительного покрова Земли⁴.

Среда обитания водных биологических ресурсов охраняется и ст. 257 УК. В ней речь идет о водных объектах, на которых осуществляются определенные работы/виды хозяйственной деятельности (лесосплав, взрывные работы, эксплуатация некоторых гидротехнических сооружений и т.п.). Такие работы оказывают существенное негативное влияние на состояние и качество водных объектов, а перечень последствий преступления прямо указывает на вред, причиняемый рыбным запасам.

Нормы о загрязнении вод и морской среды (ст. 250 и 252 УК) также направлены на защиту среды обитания водных биологических ресурсов наряду с иными объектами.

В заключение следует отметить, что, хотя действующее уголовное законодательство ставит водные биологические ресурсы под мощную охрану, оно не лишено и некоторых пробелов.

Явным недостатком является наличие лишь формального состава в ч. 2 ст. 253 УК. Если исследование, поиск и разведка природных ресурсов континентального шельфа и исключительной экономической зоны РФ могут не влечь особо опасных последствий, то разработка их природных ресурсов наносит существенный вред не только экономическим, но и экологическим интересам России. Об этом свидетельствует практика незаконной разработки живых ресурсов континентального шельфа и исключительной экономической

⁴ См.: Учеб.-практ. комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.Э. Жалинского. 2-е изд. М.: Эксмо, 2006. С. 801–802; Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.И. Рагога. М.: «Библиотечка «Российской газеты», 2010. С. 451–452.

зоны в Дальневосточных водах, нарушения условий разрешения, несоблюдения квот и т.п. со стороны китайских, южнокорейских, японских и других субъектов. Поэтому ст. 253 УК следует реконструировать, сформулировав в ней, как минимум, материальный состав преступления, а возможно — и состав поставления в опасность.

Далее, в Уголовный кодекс после принятия Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»

были внесены изменения, сводившиеся к замене в ряде случаев терминов «Рыба» на «водные биологические ресурсы». В то же время это не было проведено последовательно и поэтому некоторым анахронизмом выглядят по-прежнему сохранившиеся в отдельных статьях обороты «рыбные запасы» и т.п. Представляется, что логичным было бы унифицировать обозначение объектов уголовно-правовой охраны, введя во всех случаях понятие водных биологических ресурсов.

Библиография:

1. Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. — М.: Эксмо, 2009.
2. Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. 3-е изд. — М.: Проспект, 2009.
3. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления. — М., 2002.
4. Калинин Т.Г. Комментарии к статье 1 // Практический комментарий к Водному кодексу РФ / под ред. О.Л. Дубовик. — М.: Эксмо, 2007.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. — М.: «Контракт», 2009.
6. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.Э. Жалинского. — М.: Издательский Дом «Городец», 2010.
7. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.И. Рарога. — М.: «Проспект», 2013.
8. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.И. Рарога. — М.: «Библиотечка «Российской газеты», 2010.
9. Комментарий к Федеральному закону «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» / под ред. О.Л. Дубовик. — М.: Гарант, 2011.
10. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ. — СПб., 2001.
11. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.Э. Жалинского. 2-е изд. — М.: Эксмо, 2006.

References (transliteration):

1. Brinchuk M.M. Ekologicheskoe pravo: uchebnik. — M.: Eksmo, 2009.
2. Dubovik O.L. Ekologicheskoe pravo: uchebnik. 3-e izd. — M.: Prospekt, 2009.
3. Zhevlaikov E.N. Ekologicheskie prestupleniya. — M., 2002.
4. Kalinichenko T.G. Kommentarii k stat'e 1 // Prakticheskiy kommentariy k Vodnomu kodeksu RF / pod red. O.L. Dubovik. — M.: Eksmo, 2007.
5. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu RF (postateynny) / pod red. A.I. Chuchaeva. — M.: «Kontrakt», 2009.
6. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu RF / pod red. A.E. Zhalinskogo. — M.: Izdatel'skiy Dom «Gorodets», 2010.
7. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu RF / pod red. A.I. Raroga. — M.: «Prospekt», 2013.
8. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu RF / pod red. A.I. Raroga. — M.: «Bibliotekha «Rossiyskoy gazety», 2010.
9. Kommentariy k Federal'nomu zakonu «O rybolovstve i sokhranenii vodnykh biologicheskikh resursov» / pod red. O.L. Dubovik. — M.: Garant, 2011.
10. Lopashenko N.A. Ekologicheskie prestupleniya: Kommentariy k glave 26 UK RF. — SPb., 2001.
11. Uchebno-prakticheskiy kommentariy k Ugolovnomu kodeksu RF / pod red. A.E. Zhalinskogo. 2-e izd. — M.: Eksmo, 2006.

Материал получен редакцией 21 апреля 2013 г.